Copyright © 2018 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation

Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for

Humanities of the Russian Academy of Sciences)

Has been issued as a journal since 2008 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008 Vol. 37, Is. 3, pp. 152–164, 2018

DOI 10.22162/2619-0990-2018-37-3-152-164 Journal homepage: https://kigiran.elpub.ru

UDC 316.4

Migration of Rural Population in Southern Russian Regions: Problems, Trends, Directions*

Nogan V. Badmaeva¹

¹ Research Associate, Department for Comprehensive Monitoring and Information Technologies, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: badmaevanv@kigiran.com

Abstract. In the modern world, migration serves as a fundamental regulator of demographic, social, economic, and ethnic processes. Still, among the current numerous and multidirectional migrations those are migrations of rural population that keep playing a significant role in the socioeconomic development of certain countries. The intensity of migration processes and its directions indicate, on the one hand, different social, economic and demographic problems in the region (that lie behind such migrations), and, on the other hand, show the economic attractiveness of the host region.

The article aims to examine migration processes involving rural population of southern Russian regions. The latter — those of the South and North Caucasus Federal Districts — constitute the macroregion of South Russia with a prevailing share of rural population (as compared to other federal districts). Due to natural climatic conditions and traditions of native peoples, it is agriculture which is crucial to virtually all local economies.

The paper analyzes statistical data of the Russian Federal Statistics Service on the considered federal districts and examines a number of statistical indicators, such as share of urban and rural populations, general birth rates, composition of the unemployed by settlement patterns, internal village-to-city migration by source and host teritories, internal village-to-village migration by source and host teritories, etc.

Our statistical analysis shows that the larger the share of rural population gets, the larger the share of unemployed rural residents is. Village-to-village migration is 2,5 times as small as village-to-city one. The two types of migration differ economically, i. e. including in terms of economic and infrastructure attractiveness of regions / federal districts. This leads to a conclusion that migrations of rural population result in decreases in the share of rural population within the nation's social structure, accelerate urbanization, rural depopulation, reduce and worsen the demographic potential of rural territories.

Thus, the unfolding situation of village depopulation constitutes a great problem for Russia's agricultural regions.

In view of this, the key strategic goal of the government should be to boost employment and efficiently regulate the labor market in rural areas, which is supposed to change directions of internal labor migration. So, the paper suggests regional governments should tackle the priority tasks as follows:

^{*} Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов» (2017–2021) (номер госзадания AAAA-A17-117030910098-1).

- creation of new (modernized) jobs in farm businesses that would facilitate a transition to innovative technologies and industrial economic patterns,
- formation of policies to stimulate development of entrepreneurship, peasant farm enterprises, selfemployment, and family employment patterns (household plots and consumers' co-operatives), including measures to facilitate the integration of large and small-sized businesses,
- enhancement of territorial and professional mobility of rural residents, availability of professional and supplementary training programs,
- creation of conditions to attract and keep young professionals in rural territories.

The mentioned tasks also include development of non-agricultural types of activities and alternative employment patterns. As economists note, contemporary rural labor markets are constituted by the two differing employment types — agricultural employment and alternative one, the latter experiencing the formation period nowadays. Special emphasis upon certain characteristics of territories allows to develop a viable and progressive marketfor alternative employment.

Keywords: migration, rural population, South Federal District, North Caucasus Federal District, causes of migration, unemployment, migration trends

Миграция — один из самых динамичных способов, с помощью которых население может реагировать на меняющиеся социально-экономические ситуации. Она является своего рода индикатором экономического состояния конкретного региона и государства в целом. Изменения, разворачивающиеся в обществе, отражаются в миграции быстро и точно.

В современном мире миграция является одним из основных регуляторов демографических, социальных, экономических, этнических процессов. Среди многочисленных ее современных направлений миграция сельского населения продолжает играть значимую роль в социально-экономическом развитии тех или иных государств. Интенсивность миграционных процессов, направления миграции являются показателями, с одной стороны, различных социальных, экономических, демографических проблем тех регионов, из которых совершаются миграции, с другой — показателями экономической привлекательности принимающего региона.

Понятие «миграция сельского населения» определяется исследователем Л. Л. Рыбаковским как территориальное перемещение между сельскими поселениями или сельских жителей в городскую местность [Демографический словарь 2003: 166]. Передвижение сельского населения взаимосвязано с проблемой рационального размещения и использования трудовых ресурсов. Перемещение сельского населения изучается в рамках внутренней миграции, урбанизации, трудовой миграции, миграции молодежи и др.

Среди исследователей особое внимание миграции из сельской местности в город на фоне роста производства уделял английский экономист — нобелевский лауреат Уильям Артур Льюис [Lewis 1954]. Модель Льюиса основывается на том, что городской промышленной отрасли доступна рабочая сила, обеспеченная развитием безработицы в сельском хозяйстве [Lewis 1954]¹.

Эта теория имела множество последователей среди экономистов, например: Дж. Фей, Г. Ранис [Fei, Ranis 1975], Дж. Харрис, М. Тодаро [Harris, Todaro 1970], П. Дёрингер, М. Пиоре [Doeringer, Piore 1971], Дж. Штиглиц [Stiglitz 2012]. Влияние сельской миграции на усугубление процессов социального неравенства в деревнях рассмотрены в статьях М. Липтона [Lipton 1980]. Актуальными в современном мире являются и проблема выталкивания населения из бедных сел, и влияние этой миграции на экономическое состояние сельских домохозяйств, объемы денежных переводов и др. [Du, Park 2005].

В России вопросы миграции из села в город активно начали изучаться во второй половине XX в. советскими исследователями Ж. А. Зайончковской [Зайончковская 1972; 1988], В. И. Переведенцевым [Переведенцев 1975], В. Н. Чапеком [Чапек 1983], В. И. Староверовым [Староверов 1975], Л. В. Корель [Корель 1982] и другими. В настоящее время проблема миграции сельского населения в России не теряет своей актуальности. Тема миграции сельского населения является объектом изучения как отдельных авторов и научных

¹ Перевод мой. — *Н. Б.*

групп (О. Д. Воробьева, А. В. Топилин [Воробьева, Топилин 2014], Т. Г. Нефедова [Нефедова, Мкртчян 2017; Нефедова 2003], Н. В. Мкртчян [Мкртчян 2016; 2017] и многие другие), так и исследовательских центров (Институт демографии НИУ «Высшая школа экономики», Центр экономических и политических реформ, кафедра народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, исследовательская группа «Циркон» и др.).

Миграционные процессы на юге России рассматриваются большим количеством региональных исследователей.

Демографические процессы на селе в современной России характеризуются глубокими депопуляционными тенденциями. Но процесс депопуляции сельских территорий отнюдь не является уникальным российским явлением, он во многом схож с аналогичными процессами в других государствах. В странах Европейского Союза доля сельского населения составляет 28,2 % населения [Distribution of population...] (Франция — 20 %, Германия — 24 %, Португалия — 36 %, Италия — 31 %, Великобритания — 17 % [Rural population...]), в США и Канаде — 18 %, в Бразилии — 14 %, в Турции — 26 %, в Японии — 6 % [Rural population...], в Китае — 43,9 % [Proportion of urban...], в Индии — 68,9 % [Distribution of rural...].

Однако важно отметить, что в западных странах уменьшение численности сельского населения не всегда является результатом миграции, сокращения рождаемости вследствие сложного социально-экономического положения. Так, в ряде стран изменение численности сельского населения может происходить за счет внедрения новых технологий в сельскохозяйственной отрасли, за счет изменения статуса территорийпригородов и т. д. В России же отмечается нерегулируемый массовый отток трудоспособного населения в города со сверхконцентрацией населения в столице и нескольких других крупных городах.

Сложная социально-экономическая обстановка в стране привела к снижению уровня жизни сельского населения, материального благосостояния, к уменьшению возможностей устроиться на работу и, вследствие этого, массовой миграции в города, мегаполисы, другие благополучные, более развитые регионы. К миграции «подталкивают» и последствия разруше-

ния сельской социальной инфраструктуры: закрываются школьные и дошкольные учреждения, учреждения культуры, отмечается неудовлетворенность населения медицинским обслуживанием. По причине отсутствия источников финансирования закрываются врачебно-больничные учреждения и амбулатории. Всё это привело к лишению основной массы населения большой части социально-бытовых, медицинских и культурно-образовательных услуг. Уменьшаются возможности молодого поколения в получении образования, приобретения профессии. В то же время процесс реформирования сельского хозяйства реализуется с большими трудностями, снижаются темпы развития крупных сельскохозяйственных предприятий, нет полного утверждения фермерских (крестьянских) хозяйств. В этой связи актуализируется проблема миграции сельского населения, влияющая на общую численность сельского населения, возрастную структуру, структуру экономически активного населения (что оказывает влияние на демографический и трудовой потенциал территории); состояние агропромышленного комплекса, экономику сельского хозяйства регионов в целом.

Цель данной статьи — рассмотрение процессов миграции сельского населения в южных регионах России.

Южный и Северо-Кавказский федеральные округа (далее — ЮФО и СКФО) составляют южнороссийский макрорегион. Следует также отметить, что в современной России федеральный округ выступает как базовая структурная единица в экономическом районировании, является территориальной категорией, отражает состояние производительных сил, природные, исторические, экономические и некоторые другие характеристики, является территориальноадминистративной основой для управления социально-экономическими процессами в регионах.

Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования государственного регулирования процессов миграции, рынка труда и занятости населения, при разработке мероприятий по обеспечению устойчивого развития сельских территорий.

Для изучения процессов миграции сельского населения была проанализирована статистическая информация Федеральной службы государственной статистики по ис-

следуемым федеральным округам. Рассмотрены такие статистические показатели, как удельный вес городского и сельского населения, общие коэффициенты рождаемости, состав безработных по виду поселения, внутрироссийская миграция населения по территориям прибытия и выбытия из сельской местности в городские поселения, внутрироссийская миграция населения по территориям прибытия и выбытия из сельской местности в сельскую местность и др.

Рассмотрим особенности миграционных процессов в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Южный федеральный округ является одновременно и центром притяжения мигрантов из-за пределов страны и из других ее частей, и одним из основных регионов оттока мигрантов [Тарасова 2016: 40].

В первой половине 1990-х гг. Южный федеральный округ лидировал по приему мигрантов. В регион устремлялась в 90-е гг. прошлого века основная масса мигрантов из Закавказья, Центральной Азии и северокавказских республик. Как отмечает Т. Т. Тарасова, с началом нового тысячелетия миграционные процессы в южном макрорегионе постепенно вошли в нормальное русло развития, все больше подчиняясь общемировым закономерностям миграционного движения населения [Тарасова 2016: 41]. Как и в других федеральных округах, в ЮФО демографические, в том числе и миграционные, процессы в разных регионах округа имеют существенные различия, прежде всего, в миграционной привлекательности регионов [Рубинская 2016: 58]. В 2015 г. объем миграционного прироста в ЮФО составил 48 361 человек. Однако положительное сальдо миграции обеспечивалось только тремя субъектами — Краснодарским краем, Адыгеей и Ростовской областью, в остальных регионах происходила миграционная убыль.

Миграционные процессы в Северо-Кавказском федеральном округе характеризуются высокой активностью, связанной со сложным социально-экономическим положением региона и его трудоизбыточностью. Из-за своего геополитического положения и климатических условий Северный Кавказ является территорией-донором, отдающим население другим регионам, как в пределах округа, так и за его пределами.

Наиболее значимыми факторами миграции в регионах СКФО являются социальноэкономические причины: нехватка рабочих мест, отсутствие перспективных отраслей экономики, высокая дифференциация уровня доходов. Кроме того, набор факторов миграции можно дополнить межэтническими и межконфессиональными конфликтами, террористическими угрозами. Комплекс приведенных факторов детерминирует миграционные процессы в субъектах СКФО [Абдулманапов 2017: 87].

Рассматриваемые в данной работе федеральные округа отличаются от других федеральных округов страны. В ЮФО И СКФО проживает 17,9 % населения Российской Федерации [Численность населения...]. В то же время здесь наблюдается наибольший удельный вес сельского населения по сравнению с другими федеральными округами. Сельское хозяйство практически для всех регионов Юга России имеет большое значение с учетом природно-климатических условий и традиций проживающих здесь народов. Рассмотрим соотношение городского и сельского населения по федеральным округам.

Таблица 1. Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения по федеральным округам в 2016 г. (оценка на конец года в %)

Федеральные округа	Городское население	Сельское население			
Российская Федерация	74,3	25,7			
Центральный федеральный округ	82,1	17,9			
Северо-Западный федеральный округ	84,3	15,7			
Южный федеральный округ	62,4	37,6			
Северо-Кавказский федеральный округ	49,1	50,9			
Приволжский федеральный округ	71,7	28,3			
Уральский федеральный округ	81,2	18,8			
Сибирский федеральный округ	73,0	27,0			
Дальневосточный федеральный округ	75,7	24,3			

Источник: [Демографический ежегодник 2017: 15]

Исследователи Центра экономических и политических реформ отмечают рост численности сельского населения в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. Также они отмечают, что во всех федеральных округах, кроме Северо-Кавказского, наблюдается постоянное снижение численности сельского населения [Россия — страна ... 8–11]. Во всех федеральных округах удельный вес сельского населения сокращается с каждым годом за счет внутренней миграции. В Северо-Кавказском федеральном

округе удельный вес сельского населения растет в основном за счет высокой рождаемости. Этот округ занимает первое место по общему коэффициенту рождаемости на 1 000 родившихся, который составляет 15,9 [Демографический ежегодник 2017: 64].

Однако высокая рождаемость и сложное социально-экономическое положение влекут за собой проблему трудоизбыточности и безработицы в Северо-Кавказском регионе. Рассмотрим состав безработных в федеральных округах по виду поселения.

Таблица 2. Состав безработных по виду поселения в 2016 г.

Федеральные округа	Городское население	Сельское население			
Российская Федерация	66,1	33,9			
Центральный — — — — — — — — — — — — — — — — — — —	00,1	33,7			
федеральный округ	74,8	25,2			
Северо-Западный					
федеральный округ	75,6	24,4			
Южный федеральный					
округ	56,1	43,9			
Северо-Кавказский					
федеральный округ	41,0	59,0			
Приволжский					
федеральный округ	68,2	31,8			
Уральский федеральный					
округ	79,7	20,3			
Сибирский федеральный					
округ	67,9	32,1			
Дальневосточный					
федеральный округ	64,1	35,9			

Источник: [Состав безработных...]

По данным, представленным в таблице 2, наибольшее число безработных сельских жителей отмечается в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. Особая ситуация на Северном Кавказе, где дети составляют заметную часть населения, обусловлена главным образом культурной и религиозной спецификой. В ре-

гионе преобладает мусульманское население с традиционно высокой рождаемостью [Бухер 2016: 215]

Рассмотрим направления внутренней миграции сельского населения федеральных округов из сельской местности в городские поселения и из сельской местности — в сельскую местность.

Таблица 3. Внутрироссийская миграция населения по территориям прибытия и выбытия в 2016 г. по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам (село — город)

Территория									
прибытия	Российская	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Территория	Федерация	ЦФО	0340	1040	CRTO	1140	340	040	дФО
выбытия	т едериции								
Российская									
Федерация	955 573	224 634	96 966	94 568	41 862	206 412	95 311	141 373	54 447
Южный									
федеральный									
округ	107 206	13 305	5 564	72 453	3 171	3 504	4 005	2 977	2 227
Северо-									
Кавказский									
федеральный									
округ	68 072	10 137	4 509	7 299	35 004	2 034	6 048	2 165	876

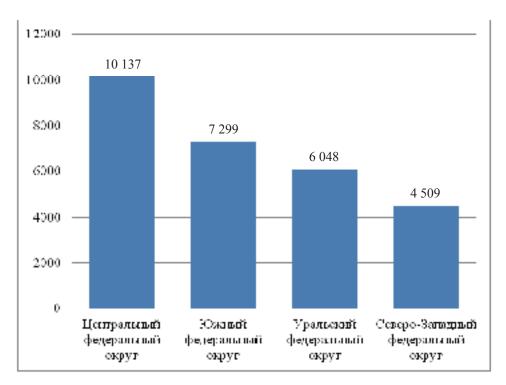
Источник: [Внутрироссийская миграция ...].

На рисунках 1 и 2 представлены основные направления миграции населения родские поселения. ЮФО и СКФО из сельской местности в гоновные направления миграции населения

Рис. 1. Основные направления миграции из Южного федерального округа (из сельской местности— в городские поселения)

Рис. 2. Основные направления миграции из Северо-Кавказского федерального округа (село — город)

По рассмотренным направлениям миграций сельского населения регионов ЮФО и СКФО можно выделить следующие регионы «притяжения»: это, в первую очередь, Центральный и Северо-Западный федеральные округа, в которых расположены города федерального значения — Москва и Санкт-Петербург, также наблюдаются миграции в Уральский федеральный округ. Этот округ, охватывающий Урал и Западную Сибирь, является промышленно развитым экономическим районом. Н. Мкртчян характеризу-

ет Урал, Западную Сибирь, включающие в себя Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа (входящие в Тюменскую область), как второй центр притяжения мигрантов после Москвы и Московской области [Мкртчян 2016: 550]. Следует отметить и то, что миграции происходят также по принципу территориальной близости, соседства.

Теперь рассмотрим наиболее привлекательные направления прибытия из сельской местности в сельскую местность.

Таблица 5. Внутрироссийская миграция населения по территориям прибытия и выбытия в 2016 г. по Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам (из сельской местности в сельскую местность)

Территория прибытия Территория	Российская Федерация	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
выбытия									
Российская									
Федерация	375 681	68 402	26 804	54 598	31 119	91 013	25 054	61 616	17 075
Южный									
федеральный округ	51 164	3 371	1 035	39 779	3 413	1 531	726	862	447
Северо-Кавказский									
федеральный округ	33 269	2 213	748	4 434	23 796	1 047	455	339	237

Источник: [Внутрироссийская миграция...]

Рис. 3. Основные направления миграции из Южного Федерального округа (село — город)

Основные направления внешней миграции сельского населения СКФО — Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа.

Следует также отметить, что миграция сельского населения в сельскую местность в 2,5 раза меньше миграции в городские поселения. При рассмотрении направлений

миграции сельского населения в сельскую местность других федеральных округов можно выделить Южный и Центральный федеральные округа.

Рисунки 4–6 показывают, что ЮФО является одним из лидеров по миграции сельских жителей из других федеральных округов.

Рис. 4. Основные направления миграции из Центрального федерального округа (село — село)

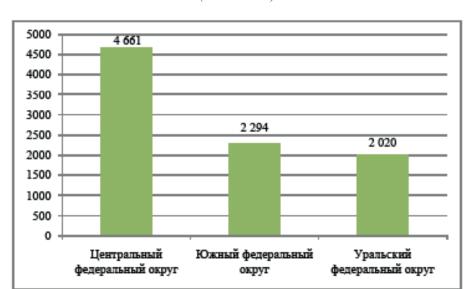

Рис. 5. Основные направления миграции из Приволжского федерального округа (село — село)

Рис. 6. Основные направления миграции из Сибирского федерального округа (село — село)

В данном случае обращаем внимание, что миграции из села в село направлены в большей степени не в промышленные центры, а в сельскохозяйственные регионы. Это скорее связано с более мягким климатом, с благоприятными условиями для занятия сельскохозяйственной деятельностью.

Следует отметить, что миграции влияют на демографическую структуру населения ЮФО и СКФО. Миграционные процессы в СКФО существенно изменили демографи-

ческую структуру населения: в регионахреципиентах увеличили долю населения молодых возрастов из национальных республик, а в регионах-донорах — наоборот, снизили долю молодежи и ослабили репродуктивный потенциал за счет уменьшения численности населения репродуктивного возраста, что, в свою очередь, повлияло на тренды процессов рождаемости и смертности. Под влиянием миграционных процессов даже в регионах с высокими темпами воспроизводства населения в последнее время возникла угроза сохранению устойчивости демографической динамики.

Складывающая ситуация с выбытием и невозвращением сельского населения представляет большую проблему для аграрных регионов России [Эльдяева, Кованова 2015].

В связи с этим основной стратегической задачей в стране должна стать задача повышения занятости населения и регулирования рынка труда в сельской местности, что приведет к изменениям направлений внутренней трудовой миграции. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 г. определены приоритетные направления, на решение которых должны быть направлены управленческие действия регионов:

- создание новых и модернизированных рабочих мест в сельскохозяйственных организациях, обеспечивающих переход агропромышленного производства на инновационные технологии и индустриальные формы ведения хозяйства;
- стимулирование развития предпринимательства, крестьянских (фермерских) хозяйств, самозанятости и форм семейной занятости на базе личных подсобных хозяйств и потребительской кооперации, а также содействие интеграции крупного и малого бизнеса;
- повышение территориальной и профессиональной мобильности граждан, проживающих в сельской местности, доступности для них профессионального обучения и дополнительного профессионального образования;
- создание условий для привлечения и закрепления квалифицированных молодых специалистов в сельской местности.

К управленческим действиям региона относится и развитие несельскохозяйственных видов деятельности или альтернативной занятости. Как отмечают экономисты, современный рынок труда сельских жителей — это два равноправных направления занятости: сельскохозяйственная и альтернативная занятость, которая в настоящее время переживает период становления. Опора на специфические характеристики территорий позволяет сформировать жизнеспособный и развивающийся рынок альтернативной занятости.

В заключение сделаем следующие выводы. ЮФО и СКФО являются преимущественно сельскохозяйственными регионами, с большей долей сельского населения. Сложное социально-экономическое положение в сельском хозяйстве приводит эти регионы к высокому уровню безработицы и, вследствие этого, — к оттоку сельского населения в другие регионы, крупные города. Анализ статистической информации показал, что чем больше удельный вес сельского населения, тем больше удельный вес безработных среди сельских жителей. Миграция сельского населения в сельскую местность в 2,5 раза меньше миграции в городские поселения. Направления миграции «село-город» и «село-село» отличаются по экономической специфике, а соответственно и по экономической, инфраструктурной привлекательности различных регионов федеральных округов. Из всего этого можно сделать основной вывод, который заключается в том, что миграции сельского населения приводят к сокращению удельного веса сельского населения в социальной структуре страны, усиливают процессы урбанизации, приводят к депопуляции сел, сокращению и ухудшению качества демографического потенциала сельских территорий.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

Внутрироссийская миграция ... — Внутрироссийская миграция населения по территориям прибытия и выбытия в 2016 году (таблица). Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 24.02.2018). [Vnutrirossiyskaya migratsiya naseleniya po territoriyam pribytiya i vybytiya v 2016 godu (tablitsa). Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Intra-Russian migration by areas of arrival and origin in 2016 (Table). Russian Federal State Statistics Service.] Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (accessed: 24 February 2018).

Демографический ежегодник 2017 — Демографический ежегодник России. 2017: Стат.сб. Москва: Росстат, 2017. 263 с. [Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2017: Stat.sb. [Demographic Yearbook of Russia: 2017]. Moscow: Russian Federal State Statistics Service, 2017. 263 р.]

Состав безработных ... — Состав безработных по полу и виду поселений в 2016 г. (Таблица). Федеральная служба государ-

ственной статистики [электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 22.02.2018). [Sostav bezrabotnykh po polu i vidu poseleniy v 2016 g. (Tablitsa). Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Composition of the unemployed by sex and settlement patterns in 2016 (Table). Russian Federal State Statistics Service.] Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (accessed: 22 February 2018).

Численность населения ... — Численность населения (таблица). Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] // URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 25.02.2018). [Chislennost'naseleniya (tablitsa). Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Population (Table). Russian Federal State Statistics Service.] Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (accessed: 25 February 2018).

Distribution of population ... — Distribution of population by degree of urbanization, dwelling type and income group — EU-SILC survey. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-datasets/-/ILC_LVHO01 (accessed: 15 February 2018).

Distribution of rural ... — Distribution of rural population by size of village, India. Selected socio-economic statistics. India 2017. Central Statistics Office. New Delhi, 2017. P. 22. Available at: http://www.mospi.gov.in/sites/default/files/publication_reports/SelectedSocio-EconomicStatisticsIndia2017_27oct17.pdf (accessed: 20 February 2018).

Proportion of urban ... — Proportion of urban population at year-end by region. *China Statistical Yearbook 2016*. Available at: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm (accessed: 25 January 2018).

Rural population... — Rural population. Available at: https://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS (accessed: 25 January 2018).

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Абдулманапов 2017 — Абдулманапов П. Г. Совершенствование демографической и миграционной политики в регионах Северо-Кавказского федерального округа с учетом этнодемографической и социально-экономической дифференциации территорий // Региональные проблемы преобразова-

ния экономики. 2017. № 3 (77). С. 83–89. [Abdulmanapov P. G. Sovershenstvovanie demograficheskoy i migratsionnoy politiki v regionakh Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga s uchetom etnodemograficheskoy i sotsial'no-ekonomicheskoy differentsiatsii territoriy [Improvement of demographic and migration policy in the regions of North Caucasian Federal District taking into account the ethno-demographic and social-economic differentiation of territories]. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2017. No. 3 (77). Pp. 83–89].

Бухер 2016 — *Бухер С*. Современные тенденции старения населения России // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 3. С. 215–223. [Bukher S. Population ageing in Russia: current trends. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 2016. Vol. 86. No. 3. Pp. 215–223].

Воробьева, Топилин 2014 — Воробьева О. Д., Топилин А. В. Сельско-городская миграция России в материалах переписей населения 1970 и 1989 гг. // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2014. № 4. С. 47–57. [Vorobyova O. D., Topilin A. V. Village-to-city migration in Russia: a case study of 1970 / 1989 Census materials. Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii. 2014. No. 4. Pp. 47–57]

Демографический словарь 2003 — Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с. [Demograficheskiy ponyatiynyy slovar' [Demographic dictionary]. L. L. Rybakovsky (ed.). Moscow: TSSP, 2003. 352 p.]

Зайончковская 1972 — Зайончковская Ж. А. Новоселы в городах. М.: Статистика, 1972. 164 с. [Zayonchkovskaya Zh. A. Novosely v gorodakh [Newly arrived city dwellers]. Moscow: Statistika, 1972. 164 р.]

Зайончковская 1988 — Зайончковская Ж. А. Миграция и урбанизация в СССР в послеоктябрьский период // Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988. С. 37–74. [Zayonchkovskaya Zh. A. Migration and urbanization in the USSR during the post-October period. Naselenie SSSR za 70 let. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 37–74].

Корель 1982 — Корель Л. В. Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск: Наука: СО АН СССР, 1982. 192 с. [Korel L. V. Peremescheniya naseleniya mezhdu gorodom i selom v usloviyakh urbanizatsii [Village-

- city migration in the context of urbanization]. Novosibirsk: Nauka, 1982. 192 p.]
- Мкртчян 2017 *Мкртичян Н. В.* Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. С. 225—242. [Mkrtchyan N. V. The youth migration from small towns in Russia. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Public opinion monitoring: economic and social changes]. 2017. Pp. 225–242].
- Мкртчян 2016 *Мкртчян Н. В.* Внутрироссийская трудовая миграция: масштабы и структурные характеристики // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2016. № 1. С. 546–561. [Mkrtchyan N. V. Intra-Russian labor migration: incidence and structural features. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*. 2016. No. 1. Pp. 546–561].
- Нефедова, Мкртчян 2017 Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. № 5. С. 58–67. [Nefedova T. G., Mkrtchyan N. V. Migration of rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2017. No. 5. Pp. 58–67].
- Нефедова 2003 Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое издательство, 2003. 408 с. [Nefedova T. G. Sel'skaya Rossiya na pereput'e: geograficheskie ocherki [Rural Russia in crosshairs: geographical sketches]. Moscow: Novoe Izdatel'stvo, 2003. 408 р.]
- Переведенцев 1975 Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 231 с. [Perevedentsev V. I. Metody izucheniya migratsii naseleniya [Population movement: research methods]. Moscow: Nauka, 1975. 231 р.]
- Россия страна ... Россия страна умирающих деревень [электронный ресурс] // Центр экономических и политических реформ. 9.12.2016. URL: http://cepr.su//2016/12/09/россия-страна-умирающих-деревень/ (дата обращения: 25.01.2018). [Rossiya strana umirayuschikh dereven' [Russia: a country of depressed villages]. Center for Economic and Political Reforms.] Available at: http://cepr.

- su//2016/12/09/россия-страна-умирающихдеревень/ (accessed: 25 January 2018).
- Рубинская 2016 *Рубинская Э. Д.* Социально-экономическое развитие Южного федерального округа и структура международной трудовой миграции // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. №2 (54). С. 53–61. [Rubinskaya E. D. Socio-economic development of Southern Federal District and structure of international labor migration. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*. 2016. No. 2 (54). Pp. 53–61].
- Староверов 1975 Староверов В. И. Социальнодемографические проблемы деревни: Методология, методика, опыт анализа миграции сельского населения. М.: Наука, 1975. 287 с. [Staroverov V. I. Sotsial'no-demograficheskie problemy derevni: Metodologiya, metodika, opyt analiza migratsii sel'skogo naseleniya [Social and demographic problems of the village: methodology, procedure, experience of rural population migration analysis]. Moscow: Nauka, 1975. 287 p.]
- Тарасова 2016 *Тарасова Т. Т.* Современные миграционные процессы в Южном Федеральном округе // PRIMO ASPECTU. 2016. № 4 (28). С. 40–44. [Tarasova T. T. Modern migration processes in the Southern Federal District. *PRIMO ASPECTU*. 2016. No. 4 (28). Pp. 40–44].
- Чапек 1983 Чапек В. Н. Миграция и стабилизация трудовых ресурсов села. Ростовна-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1983. 143 с. [Chapek V. N. Migratsiya i stabilizatsiya trudovykh resursov sela [Labor resources of the village: migration and stabilization]. Rostov-on-Don: Rostov State Univ., 1983. 143 р.]
- Эльдяева, Кованова 2015 Эльдяева Н. А., Кованова Е. С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и экономика. 2015. № 6. С. 106–111. [Eldyaeva N. A., Kovanova E. S. Assessment of internal labor migration on the socio-economic development of regions. Statistika i ekonomika. 2015. No. 6. Pp. 106–111].
- Doeringer, Piore 1971 *Doeringer P., Piore M.* Internal Labor Markets and Manpower Analysis. Lexington, MA: D.C. Heath, 1971. 344 p.
- Du, Park 2005 Du Y., Park A., Wang S. Migration and rural poverty in China. Journal of Comparative Economics. 2005. Vol. 33. No. 4. Pp. 688–709.

- Fei, Ranis 1975 Fei J., Ranis G. A model of growth and employment in the open dualistic economy: the case of Korea and Taiwan. The Journal of Development Studies. 1975. Vol. 11. Iss. 2. Pp. 32–63.
- Harris, Todaro 1970 *Harris J., Todaro M.*Migration, Unemployment, and Development: a Two-Sector Analysis. *American Economic Review.* 1970. No. 60. Pp. 126–142.
- Lewis 1954 *Lewis W. A.* Economic Development with Unlimited Supplies of Labour. *Manchester*
- School of Economics and Social Studies. 1954. Vol. 22. No. 2. Pp. 139–191. Available at: http://faculty.smu.edu/tosang/pdf/Lewis_1954. pdf (accessed: 15 February 2018).
- Lipton 1980 *Lipton M.* Migration from rural areas of poor countries: the impact on rural productivity and income distribution. *World Development.* 1980. Vol. 8. No. 1. Pp. 1–24.
- Stiglitz 2012 *Stiglitz Joseph E.* The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future. New York: W.W. Norton & Company, 2012. 307 p.

УДК 316.4

Миграция сельского населения южнороссийских регионов: проблемы, тенденции, направления

Ноган Вячеславовна Бадмаева¹

¹ научный сотрудник, отдел комплексного мониторинга и информационных технологий, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: badmaevanv@kigiran.com

Аннотация. В статье на основе статистической информации рассмотрена актуальная проблема миграции сельского населения южнороссийких регионов. Эти регионы традиционно имели сельскохозяйственную специфику, но упадок данного экономического сектора вызвал сложные социальные, демографические и экономические последствия. Миграционные процессы в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах также вызваны рядом исторических, геополитических, социально-экономических, географических, политических и других факторов. Активная миграция сельского населения приводит к уменьшению удельного веса сельского населения в социальной структуре рассматриваемых федеральных округов и активизирует процессы урбанизации, которые приводят к депопуляции сел, сокращению и ухудшению качества демографического потенциала сельских территорий.

Ключевые слова: миграция, сельское население, Южный федеральный округ, Северо-Кавказский федеральный округ, причины миграции, безработица, тенденции миграции